

Как подготовить школьников к тому, чтобы они думали и говорили самостоятельно

Джен Грант — учитель театрального искусства и инструктор «Группы друзей-критиков» в школьной системе Наррангансетта, штат Род-Айленд. Джен Грант работает в тесном контакте с учителями трёх школ CES — начальных, средних и старших классов.

Мне было легко принять концепцию совместного исследования, когда я впервые узнала о ней на летней конференции. Хотя я нашла, что она непохожа на то, что практикуется в наших школах, мне стало ясно, что эта идея может быть в определённой форме применима в работе с моими старшеклассниками. Когда я вернулась с конференции, я написала каждому ученику, с которым работала в предыдущем году, приглашая его на встречу, посвящённую совместному исследованию. В назначенный вечер пришли четырнадцать учеников с девятого по двенадцатый класс.

Мы обсуждали возможность проектной работы небольшой группы учеников на основе концепции совместного исследования (сверх школьной программы). Ученики сами могли бы определять свои цели и задачи, сами разработать, осуществить и документировать свой проект. Им требовался лишь небольшой толчок, чтобы инициировать сложную и оживлённую дискуссию о доступных им бесконечных возможностях или аспектах исследования.

Хотя процесс совместного исследования не был ещё строго определён, они ухватились за идею: каждый будет разрабатывать свой собственный проект. Педагог будет в роли наставника, а они сами, группой и в отдельности, будут полностью отвечать за выполнение проекта. Проект будет на их попечении, и они будут ответственны за его успех или неудачу, тривиальность или высокое качество их планов.

Поскольку перед учениками стояла задача «узнать то, что они не знают», их мнение становилось всё более весомым. Я попросила их определить некоторые задачи и темы будущей групповой работы: групповые нормы взаимодействия, общие цели и задачи работы, дополнительные идеи их собственных тем и проектов, методы содействия и продвижения работы и обратной связи (оценки на основе мнения членов группы).

Вскоре у них появилась такая возможность содействия. Наши встречи проводились с 7 до 9 вечера, и тот, кто вызывался на одном собрании вести записи, на следующем мог представить свои соображения по развитию проекта. Скоро наша групповая работа стала такой же важной, как и сам проект, который мы разрабатывали. Группа действительно стала походить на «Группу друзей-критиков».

Эта постоянно меняющаяся группа действительно необыкновенной молодёжи уже третий год активно занимается такого рода деятельностью и проектами. Кроме того, старшеклассники провели научные исследования и разработали материалы для оценивания; участвовали в анализе ученической «горячей линии» в школе; консультировали ученические проекты начальных и средних классов; делали видеозаписи их работы в классе, чтобы учителя могли проверить работу в учебных группах.

Умения, которые они приобретают, служат им добрую службу. Регулярные встречи в группах дают им необходимое для работы понимание её структуры и поддерживают их собственную работу. Они учатся:

- добиваться продвижения в работе и использовать в ней методы и правила «рефлексивной практики»;
- открыто высказывать свои идеи и мнения; делать эту работу достоянием публичности;
- развивать навыки лидера;
- делать презентации, выступать на конференциях и других общественных форумах;
- знать, что их идеи могут воплотиться в жизнеспособные проекты;
- работать с другими через «Я-послание»;
- общаться с разнообразными группами и движениями в школе;

- быть уверенными в себе и формировать самоуважение;
- иметь свой голос.

Эта учёба осуществилась благодаря мощным процессам: создания безопасной, доброжелательной среды; научения создавать и уважать нормы своей группы; участия в работе мастерских, развивающих межличностные навыки; усвоения того, что откровенность и честность имеют большое значение; понимания того, что их истины важны; тренировки в командных (групповых) технологиях; обсуждения и демонстрации различий и разнообразных результатов для того, чтобы достичь их принятие; практикования отношений доверия, уважения друг друга.

Кто-то может возразить, что у них нет времени для деятельности такого рода. Я же утверждаю, что у нас, по чистой совести, нет права исключать её возможность. Содержание нашего обучения и деятельность должны быть сбалансированными. Знание лучше запоминается и больше ценится, если оно создаётся на основании уважения, поощрения и самоуважения.

Забудем ли мы остальное? Каких учителей запоем? Почему? Какие знания останутся с тобой? Почему? Какие ученики проявят лидерские способности? Почему? Где и когда учащиеся группы риска добьются успеха? И как?

Перевод с англ. Т.Л. Кикнадзе

Комментарий редактора

Хотелось отметить некоторые особенности школ CES. На первый взгляд они не обладают принципиальной новизной, но собранные вместе дают такую организацию образования, которая позволяет школьнику учиться иначе, чем в традиционной школе. Перечислю эти особенности, чтобы они не остались без внимания читателей и были сложены в **систему принципов организации** (или, как сейчас говорят, — технологию):

- практическая деятельность школьника лежит в основе его учёбы; учёба ориентирована на реальную практику, привязана к решению практических задач; учебные курсы — это скорее не обучение, а обучающая работа; отсюда принцип построения индивидуальных программ и тезис «учащийся как работник»; форма учёбы — проект — структурообразующий элемент учебной деятельности (в рамках класса и вне их); выполнение настоящей, а не моделирующей работы, часть которой — совместное исследование (работа в группе, команде исследователей);

- неотъемлемая часть учёбы — рефлексия учащегося, обсуждение его социального, практического и учебного опыта в группе и индивидуально с преподавателем (консультантом, наставником);

- в учёбе реально задействованы интересы школьника; он имеет возможность выбирать классы (учебные курсы), тему проекта, определяя и содержание, и формы (уровень) собственной учебной деятельности; отсюда как следствие — высокий уровень мотивации;

- учитель — не преподаватель-предметник, а консультант-наставник школьника, «**coach**». Его функция — тренировать, практически готовить к решению прикладных задач, натаскивать в определённых приёмах и средствах деятельности, быть опытным наставником; его принцип — не руководить, а поддерживать;

- при таком обучении оценка в её традиционном школьном понимании перестаёт играть контролируемую роль, перестаёт быть разовым субъективным актом учителя, а становится сложным публичным процессом, сопровождающим выполнение проектов.

Раньше лозунг школы был: **«Научить (дать знания)!»**

Потом он стал более гибким и личностно ориентированным: **«Научить учиться (добывать знания самостоятельно)!»**

Продуктивное образование (в лице продуктивных школ — INEPS или школ CES), развивая логику предыдущей установки, ставит конкретную задачу: **«Создать условия, поддержать подростка в его желании сделать что-либо своими руками!»** Это — не отказ от системы знаний, это — стремление заставить учебные знания работать, перевернув школьное

обучение с головы на ноги.

В этом контексте хочу снова вернуться к пониманию слова «**essential**».

В философии (и философии образования) есть аналогичное понятие — **essentialism**. Так называют направление анализа, которое опирается на понимание сущности, природы вещей. Это — позиция (взгляд на вещи), которая рассматривает их свойства как необходимые, придающие определённую её существованию. Эссенциальный — значит существенный, относящийся к сущности вещей, а противоположностью служит понятие «акцидентальный», то есть случайный, второстепенный.

Я не вижу прямой связи между эссенциализмом в философии и Коалицией эссенциальных (необходимых, сущностных) школ. Но косвенная связь всё же есть. Она частично объясняет установку этого направления образования — включить в его содержание только необходимые, существенные и значимые для жизни школьника знания и способности: то, что может ему действительно пригодиться в жизни, а не то, что включают в госстандарты дидакты-предметники (где очень много случайного — акцидентального, как сказал бы философ).

Поэтому возможен перевод названия школ как существенных, необходимых, базисных. Он немного непривычен для нашего слуха, зато адекватен сущности образования, как его понимают в Коалиции.

Ната Крылова